

ЯРКИЙ, САМОБЫТНЫЙ ТАЛАНТ

К 200-летию со дня рождения В. А. Жуковского

В большом зале Центральной лектория Всесоюзного общества «Знание» недавно состоялся литературный вечер, посвященный исполняющемуся в феврале 1983 года 200-летию великого русского поэта Василия Андреевича Жуковского. Советские писатели и литературоведы говорили об огромном значении творчества основоположника отечественного романтизма, который, по словам Белинского, «выразил собою столько же необходимый, сколько и великий момент в развитии духа целого народа... Без Жуковского Пушкин был бы невозможен и не был бы понят». Участник сражений Отечественной войны 1812 года, автор «Певца во стане русских воинов» прославил подвиги русского оружия, освободительную миссию России в войне с наполеоновскими полчищами.

Ярко выраженный просветительский характер носила переводческая деятельность Жуковского. Василий Андреевич стремился познакомить своих соотечественников с лучшими произведениями европейской литературы, он подарил современникам «Одиссею» Гомера, «Дон-Кихота» Сервантеса, многие произве-

дения Гете, Шиллера, Байрона, Фирдоуси.

А. С. Пушкин назвал своего учителя «гением перевода». Жуковский много занимался переводами с немецкого языка. Остановимся на этом подробнее, так как эта сторона деятельности поэта имеет отношение к истории орловского края.

Весной 1802 года девятнадцатилетний Жуковский оставил службу в Москве, перебрался в тульское село Мишенское, чтобы целиком отдаться литературному труду. Незадолго до отъезда из столицы он помогал поэтам Андрею Тургеневу и Мерзлякову переводить знаменитого гетевского «Вертера». Самостоятельно перевел роман «Мальчик у ручья» популярного тогда А. Коцебу и его комедию «Ложный стыд», которую сам же поставил на сцене московского театра Медокса.

Вскоре Жуковский познакомился с нашим земляком — переводчиком Федором Григорьевичем Вендрихом, большим знатоком немецкой литературы. Новый знакомый поэта находился в дружеских отношениях с его родственниками — Протасовыми и Киреевскими. Именно к нему

обращено первое известное нам письмо Жуковского, отправленное в город Орел. Написано оно в декабре 1805 года, через некоторое время после поездки поэта в Орловскую губернию.

Это письмо свидетельствует о глубоком интересе Жуковского к истории немецкой литературы. «В благодарности за ваше подробное описание путешествия в Орел, — писал поэт Вендриху, — скажу вам слово о собственных занятиях... Принялся читать Виланда, вашего приятеля. Читаю «Агатона»; удивительная книга! Я думаю, это лучшее его сочинение...». Василий Андреевич оказался прав: роман Х. М. Виланда «Агатон», написанный в 1766 году и через 18 лет переведенный на русский язык, явился первым в Германии образцом просветительского «романа воспитания». Жуковский уже был знаком с «Агатонем», но читал он его давно и во французском переводе, который, по его словам, был «дурен», и роман Виланда показался ему тогда скучным.

Желая услышать мнение Вендриха об «Агатоне», Василий Андреевич просит его сообщить «все лучшие не-

мецкие книги во всех родах литературы». Выражая надежду увидеться с Федором Григорьевичем и его домочадцами в Орле, Жуковский писал: «Я воображаю ваш уголок спокойным и веселым пристанищем добрых людей, которым знакомы музы... Я бы очень желал видеть вас в середине вашего семейства, которому прошу меня непременно рекомендовать, и, конечно, исполню это желание, если мне представится благоприятный случай...».

Жуковский собирался ехать к Вендриху весной 1806 года, о чем стало известно из неопубликованного письма Маши Протасовой к поэту. Но осуществил свое намерение он не раньше лета 1809 года, когда по чертежам и под наблюдением Василия Андреевича строился, усадьбный дом Протасовых в селе Муратово (ныне Урицкого района). В одном из дружеских посланий Жуковского утверждается, что «Вендрих говорливый» бывал частым муратовским гостем.

Следующий «благоприятный случай» встретиться с семейством Вендриха предствился поручику Жуковскому осенью 1812 года,

когда он по заданию главнокомандующего прибыл курьером к орловскому губернатору. Нередко виделись они у Протасовых, поселившихся в орловском доме своего родственника. Сестрам Маше и Саше Протасовым Вендрих дал написанный им учебник — грамматику немецкого языка. Вместе с В. И. Киреевским, отцом двух известных литераторов, Вендрих оказывал медицинскую помощь раненым русским воинам, находящимся на излечении в местных госпиталях.

О последующей судьбе Ф. Г. Вендриха пока неизвестно. В середине прошлого века в Болховском уезде проживал действительный статский советник К. Ф. Вендрих, возможно, его сын.

Василий Андреевич писал Федору Вендриху: «Я много ценю вашу дружбу и желаю искренно, чтобы она укоренилась... Я, конечно, не имею нужды искать лучше вас советника в выборе книг немецких». И кто знает, не наш ли земляк впервые обратил внимание молодого поэта на некоторые произведения Гете, Хебеля или Шиллера?

В. ВЛАСОВ.